

УДК 373.1

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL) КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И.П. Селезнева (Красноярск, Россия)

В.В. Власова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся старшей школы на уроке иностранного языка в контексте предметно-интегрированного подхода к обучению (Content and Language Integrated Learning; далее – CLIL).

Авторы статьи предлагают рекомендации по разработке и практической апробации интегративного курса, включающего элементы методики предметно-языкового интегрированного обучения. В качестве примера взят курс по развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся 10–11 классов, реализующийся в МАОУ «Гимназия № 6» г. Красноярск.

Цель статьи – представление авторских рекомендаций по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы в условиях введения новых федеральных государственных образовательных стандартов, предполагающих формирование междисциплинарных связей.

Методологию исследования составляют изучение результатов междисциплинарных исследований

отечественных и зарубежных ученых, посвященных использованию предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL); анализ и обобщение авторского опыта процесса формирования междисциплинарных связей для развития иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старшей школы на уроке иностранного языка.

Результаты. Разработаны авторские рекомендации по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы, апробированные на практике.

Заключение. Анализируя результаты апробации рекомендаций, авторы приходят к выводу о том, что использование элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на уроке иностранного языка в старшей школе приводит не только к закреплению междисциплинарных связей, но и к расширению кругозора и развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: *иностраннный язык, иноязычная коммуникативная компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), старшая школа, междисциплинарные связи.*

Постановка проблемы. Владение иностранным языком может быть отнесено к императивам современного образования, что влечет за собой необходимость формирования и развития в процессе преподавания иностранного языка универсальных компетенций, к числу которых относится иноязычная коммуникативная компетенция со всеми ее составляющими. Под иноязычной коммуникативной компетенцией традиционно понимается

способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения.

Обучение иностранному языку в старшей школе подчиняется требованиям, выдвигаемым к результатам образовательных программ нового поколения и предусматривает конструирование междисциплинарных связей с помощью как традиционных, так и инновационных методик обучения. Проблема обеспечения «взаимодействия»

учебных предметов с последующим формированием междисциплинарных связей может быть решена через внедрение в процесс преподавания иностранного языка элементов предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning; далее – CLIL).

Целью данной статьи является представление авторских рекомендаций по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы в условиях введения новых федеральных государственных образовательных стандартов, предполагающих формирование междисциплинарных связей.

Анализ действующих программ в сфере иноязычного образования показал, что структура большинства программ не ориентирована на формирование и закрепление междисциплинарных связей при обучении иностранному языку, что объясняется отсутствием соответствующих методик и технологий. Между тем, как отмечают М.А. Макурина и А.В. Симакова, «интегрированное обучение помогает учащимся преодолеть дедуктивный подход при наблюдении явлений изучаемого предмета и индивидуализировать значение каждого из изучаемых предметов, соразмерив его с собственной личностью и реальными обстоятельствами» [Макурина, Симакова, 2017, с. 32].

Мы предполагаем, что использование элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на уроке иностранного языка в старшей школе приведет к формированию междисциплинарных связей и к развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Методологию исследования составляют изучение результатов междисциплинарных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных использованию предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL); анализ и обобщение авторского опыта процесса формирования междисциплинарных связей для развития иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старшей школы на уроке иностранного языка в МАОУ «Гимназия № 6» г. Красноярск.

Обзор научной литературы свидетельствует об интересе отечественных и зарубеж-

ных ученых к различным аспектам решаемой проблемы.

Иноязычная коммуникативная компетенция, обеспечивающая процесс межкультурного взаимодействия, подробно описывается Л.М. Андриюхиной и Н.Ю. Фадеевой [Андриюхина, Фадеева, 2016], А.А. Исаковой [Исакова, 2017], F. Wolff и C. Borzikowsky [Wolff, Borzikowsky, 2018].

Большинство отечественных и зарубежных исследователей подчеркивают необходимость использования междисциплинарных связей при формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетенции, что, в свою очередь, предполагает внедрение в процесс обучения элементов предметно-языковой интеграции.

Как уже отмечалось нами ранее, предметно-языковая интеграция в иноязычном образовании содействует становлению так называемой «ситуации успеха», когда обучающийся, используя компенсаторные функции интегрируемого предмета, одновременно улучшает свои знания и по интегрируемому предмету, и по иностранному языку [Майер, Селезнева, 2018; Селезнева, Власова, 2019].

Согласно Д. Коулу, предметно-языковое интегрированное обучение «относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, т.е. имеется в виду процесс, который ориентирован как на овладение предметом (content), так и языком (language)» [Coyle, 2010, с. 1].

Эта дефиниция термина позволяет провести разграничение между предметно-языковым интегрированным обучением и так называемым «интегрированным обучением», подразумевающим отрицание разделения процесса получения знаний по отдельным предметам (слияние или синтез дисциплин).

Критический анализ истории становления и развития предметно-языкового интегрированного обучения представлен в работах J. Cenoz, F. Genesee, D. Gorter [Cenoz et al., 2014], J.A. Merino, D. Lasagabaster [Merino, Lasagabaster, 2015].

Потенциал использования модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в высшей

школе рассматривают Н.И. Алмазова, Т.А. Баранова, Л.П. Халяпина [Алмазова и др., 2017], Н.В. Батурина, Ю.С. Руковишников, И.В. Батунова [Батурина и др., 2017], Н.В. Попова, М.С. Коган, Е.К. Вдовина [Попова и др., 2018], С.М. Казеева [Казеева, 2019], А. Broca [Broca, 2016], D. Coyle [Coyle et al., 2013], Y. Lo [Lo, 2018], C. Dalton-Puffer [Dalton-Puffer et al., 2014].

В меньшей степени исследовано внедрение элементов предметно-языкового интегрированного обучения в образовательный процесс школы.

Механизмы и способы включения технологии CLIL в программу общеобразовательной школы привлекают внимание С.В. Соколовской и О.А. Набатовой [Соколовская, Набатова, 2015].

Использование предметно-языкового интегрированного обучения при внутрипредметной и межпредметной интеграции (на примере интеграции двух языков), способствующей преодолению фрагментарности и мозаичности знаний обучающихся, описывают М.А. Макурина и А.В. Симакова [Макурина, Симакова, 2017].

С.А. Гудкова и Н.В. Яшина уделяют особое внимание методическим возможностям внедрения CLIL при преподавании английского языка в начальной школе [Гудкова, Яшина, 2017].

Данное исследование посвящено разработке рекомендаций по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы.

Результаты исследования. Предложены авторские рекомендации по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы, апробированные на практике в МАОУ «Гимназия № 6» г. Красноярска (10–11 классы).

В ходе разработки рекомендаций авторами статьи были исследованы требования к уровню развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся 10–11 классов, которые заключаются в следующем:

– преобладание монологического высказывания над диалогическим (12–15 фраз);

– умение высказать свою точку зрения и комментировать точку зрения собеседника в дискуссиях на широкий спектр тем, приводя аргументы «за» и «против»;

– умение строить свое высказывание на основе нескольких прочитанных и / или прослушанных текстов, передавая их содержание, сравнивая их и делая выводы;

– использование разнообразных лексических и грамматических конструкций в соответствии с поставленной задачей и требованиями данного года обучения иностранному языку;

– использование арсенала лингвокультурологических средств для поддержания межкультурного общения;

– владение вербальной и невербальной коммуникацией в соответствии с лингвокультурными нормами страны изучаемого языка.

В соответствии с этими требованиями проведена градация уровней развития иноязычной коммуникативной компетенции. Высокий уровень – ошибки обучающегося незначительны и не нарушают языковую коммуникацию, речь эмоционально окрашена, он аргументирует свою позицию и комментирует точку зрения собеседника, широко задействует лингвокультурологические средства и владеет основами невербальной коммуникации (компенсаторная функция). Средний уровень – обучающийся в целом справляется с коммуникативной задачей, аргументирует свое мнение, верно использует языковые средства, но темп речи замедлен, наблюдаются ошибки, затрудняющие коммуникацию. Низкий допустимый уровень – обучающийся сумел выполнить коммуникативную задачу, но объем высказываний не достигал нормы, количество использованных языковых средств было ограничено, имели место грубые ошибки, нарушающие коммуникацию. Низкий недопустимый уровень – обучающийся не справился с коммуникативной задачей.

Первичное диагностирование уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, проведенное на констатирующем этапе эксперимента, показало следующие результаты: 30 % обучающихся имеют высокий

уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции, 45 % – средний, 20 % – низкий допустимый уровень, 5 % – низкий недопустимый уровень.

Для повышения уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся была предложена предметно-языковая интеграция, которая осуществлялась через проведение билингвальных уроков в рамках кур-

са, использующего сквозную тематику «Обычаи и традиции страны изучаемого языка» (английский язык и немецкий язык как второй иностранный).

Алгоритм процесса внедрения элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы может быть представлен следующей схемой (рис.).

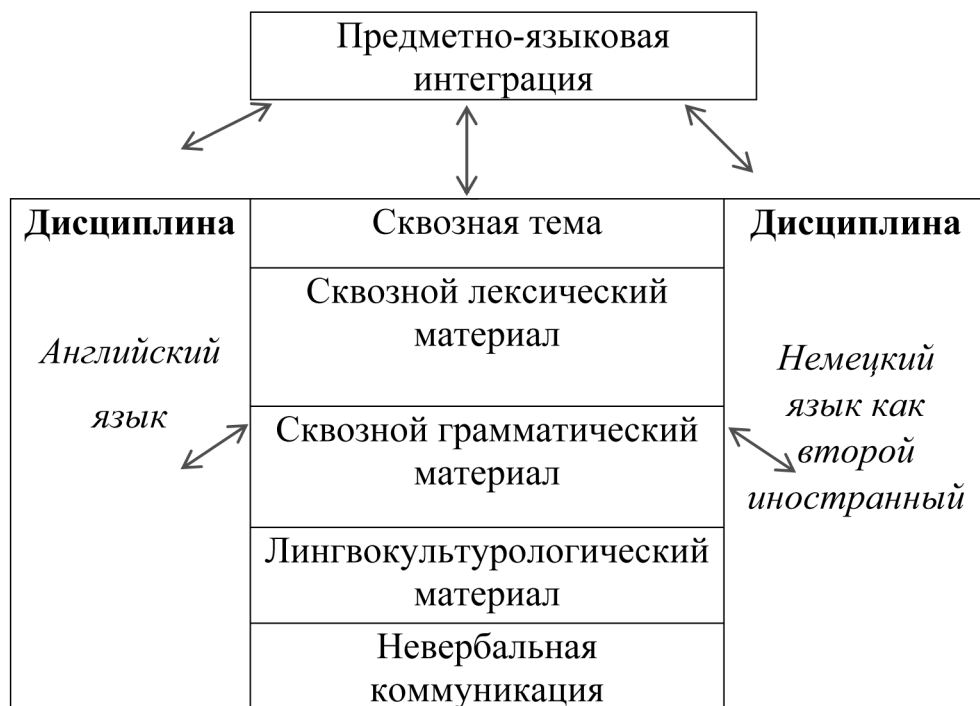

Рис. Алгоритм процесса внедрения элементов предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в программу иноязычного образования старшей школы

Fig. Algorithm of the process of implementing elements of content and language integrated learning (CLIL) in the foreign language education program of high school

1. На первом этапе осуществляется выбор дисциплин для предметно-языкового интегрирования.

При выборе дисциплин для предметно-языкового интегрирования не существует каких-либо ограничений, так, можно отметить ряд работ, предлагающих интегрировать такие, казалось бы, «далекие» дисциплины, как «Иностранный язык» и «Физическая культура» [Затоненко, 2015].

2. Бинарные уроки должны быть объединены единой сквозной темой.

3. Подбор сквозного лексического и грамматического материала касается только «парных»

языковых дисциплин и не имеет отношения к интеграции дисциплин неязыковых, например «Иностранный язык» и «Физика». В этом случае преподаватель выбирает тот лексический материал, который необходимо передать на иностранном языке (например, определенные термины).

4. Лингвокультурологический материал присутствует на бинарном уроке в любом случае и чаще всего передается на иностранном языке.

5. Элементы невербальной коммуникации помогают продолжить общение даже в том случае, если в его процессе возникли «культурологические ошибки» или произошел «культурологический сбой».

В нашем случае для интеграции выбраны первый и второй иностранные языки: английский и немецкий, что обусловлено спецификой учебного учреждения, имеющего языковую направленность. Продолжительность бинарного урока – два урочных часа, объединенных в одно занятие; форма взаимодействия преподавателей – паритетная.

Интегрированные задания выстраиваются в виде междисциплинарного проекта, в котором присутствуют сквозная тема, сквозной лексический материал, сквозной грамматический материал, лингвокультурологический материал и невербальная коммуникация.

Выполнение интегрированных заданий позволяет проводить сравнительно-сопоставительный (компаративный) анализ как языковых явлений (лексический и грамматический материал), так и лингвокультурологических данных (обычаи и традиции разных стран).

После проведения бинарных уроков с использованием элементов методики предметно-языкового интегрированного обучения было проведено повторное диагностирование, показавшее следующие результаты: 40 % обучающихся имеют высокий уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции, 55 % – средний, 5 % – низкий допустимый уровень, низкий недопустимый уровень не отмечен ни у одного обучающегося.

Заключение. Анализируя результаты апробации рекомендаций, авторы приходят к выводу о том, что их использование на практике позволяет увеличить эффективность процесса развития иноязычной коммуникативной компетенции в старшей школе за счет закрепления междисциплинарных связей в ходе предметно-языкового интегрирования.

Предложенные в статье авторские рекомендации могут быть применены на уроках иностранного языка в 10–11 классах в контексте предметно-интегрированного обучения.

Библиографический список

1. Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным язы-

- кам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116–134. DOI: 10.17223/19996195/39/8
2. Андрияшина Л.М., Фадеева Н.Ю. Креативные практики формирования межкультурной коммуникативной компетентности // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 3. С. 320–330. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.320-330
3. Батурина Н.В., Руковишников Ю.С., Батунова И.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2017. № 10 (64). С. 9–13. DOI: 10.23670/IRJ.2017.64.083
4. Гудкова С.А., Яшина Н.В. Методические возможности использования CLIL-технологии при преподавании английского языка в начальной школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2017. № 2 (29). С. 31–35. DOI: 10.18323/2221-5662-2017-2-31-35
5. Затоненко А.А. Сущность и содержание понятия «спортивная терминология» применительно к процессу обучения иноязычному общению младших школьников на основе интеграции дисциплин «Иностранный язык» и «Физическая культура» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3 (35). С. 160–163. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/040-023.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).
6. Исакова А.А. Ретроспектива формирования коммуникативной компетенции // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 46–53. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053
7. Казеева С.М. Структура урока на основе CLIL технологии // Вестник науки и образования. 2019. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-uroka-na-osnove-clil-tehnologii/viewer> (дата обращения: 08.02.2020).

8. Майер И.А., Селезнева И.П. Проектирование метапредметных модулей магистерской подготовки в сфере иноязычного образования с использованием технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-45-3-74>
9. Макурина М.А., Симакова А.В. Предметно-языковое интегрированное обучение в средней школе (из опыта работы) // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 32–40. DOI: [10.26710/fk17-02-05](https://doi.org/10.26710/fk17-02-05)
10. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 173. С. 29–42. DOI: [10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42)
11. Селезнева И.П., Власова В.В. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) в контексте современного иноязычного образования: воспитательная технология «Создание ситуации успеха» // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 434–436.
12. Соколовская С.В., Набатова О.А. Предметно-языковое обучение в общеобразовательной школе // Пермский педагогический журнал. 2015. № 7. С. 60–64.
13. Broca A. CLIL and non-CLIL: differences from the outset // *ELT Journal*. 2016. № 70 (3). P. 320–331. DOI: [10.1093/elt/ccw011](https://doi.org/10.1093/elt/ccw011)
14. Cenoz J., Genesee F., Gorter D. Critical analysis of CLIL: Taking stock and looking forward // *Applied Linguistics*. 2014. № 35. P. 243–262. DOI: [10.1093/applin/amt011](https://doi.org/10.1093/applin/amt011)
15. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge University Press, 2010. 173 p.
16. Coyle D. Listening to learners: An investigation into «successful learning» across CLIL contexts // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2013. № 16. P. 244–266. DOI: [10.1080/13670050.2013.777384](https://doi.org/10.1080/13670050.2013.777384)
17. Dalton-Puffer C., Llinares A., Lorenzo F., Nikula T. You can stand under my umbrella: Immersion, CLIL and bilingual education. A response to Cenoz, Genesee & Gorter // *Applied Linguistics*. 2014. № 35. P. 213–218. DOI: [10.1093/applin/amu010](https://doi.org/10.1093/applin/amu010)
18. Lo Y. Assessments in CLIL: the interplay between cognitive and linguistic demands and their progression in secondary education // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2018. № 20 (1). P. 69–83. DOI: [10.1080/13670050.2018.1436519](https://doi.org/10.1080/13670050.2018.1436519)
19. Merino J.A., Lasagabaster D. CLIL as a way to multilingualism // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2015. P. 1–14. DOI: [10.1080/13670050.2015.1128386](https://doi.org/10.1080/13670050.2015.1128386)
20. Wolff F., Borzikowsky C. Intercultural Competence by International Experiences? An Investigation of the Impact of Educational Stays Abroad on Intercultural Competence and Its Facets // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49, is. 3. P. 488–514. DOI: [10.1177/0022022118754721](https://doi.org/10.1177/0022022118754721)

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) AS A CONDITION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE DEVELOPMENT AMONG SECONDARY SCHOOL LEARNERS

I.P. Selezneva (Krasnoyarsk, Russia)

V.V. Vlasova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article deals with the problem of developing foreign language communicative competence among high school students in a foreign language lesson in the context of a content and language integrated learning (CLIL).

The authors of the article give recommendations for the development and practical testing of an integrative course, including elements of the CLIL methodology. As an example, the course on the development of foreign language communicative competence among the 10–11th grade students implemented in the Krasnoyarsk Secondary School № 6 is taken.

The purpose of the article is to present the authors' recommendations on the introduction of CLIL elements in the program of foreign language education in high school in the context of introduction of new Federal State Educational Standards that involve the formation of interdisciplinary connections.

The methodology consists in studying the results of interdisciplinary studies of Russian and foreign

scientists devoted to the use of CLIL; analysis and generalization of the authors' experience in the process of forming interdisciplinary connections for the development of foreign language communicative competence among high school students in a foreign language lesson.

Results. Authors' recommendations on the introduction of CLIL elements in the foreign language education program of high school approved in practice are developed.

Conclusion. Analyzing the results of approved recommendations, the authors come to the conclusion that use of the CLIL elements in foreign language classes in high school leads not only to reinforcement of interdisciplinary connections, but also to horizon's expanding and development of students' foreign language communicative competence.

Keywords: *foreign language, foreign language communicative competence, content and language integrated learning (CLIL), high school, interdisciplinary connections.*

References

1. Almazova N.I., Baranova T.A., Khalyapina L.P. Pedagogical approaches and models of integrated foreign languages and professional disciplines teaching in foreign and Russian linguodidactics // *Yazyk i kultura (Language and Culture)*. 2017. No. 39. P. 116–134. DOI: 10.17223/19996195/39/8
2. Andryukhina L.M., Fadeyeva N.Yu. Creative practices in developing intercultural communicative competence // *Integratsiya obrazovaniya (Integration of Education)*. 2016. Vol. 20. No. 3. P. 320–330. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.320-330
3. Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S., Batunova I.V. Use of techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to bachelors // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. Ekaterinburg (International Research Journal. Ekaterinburg)*. 2017. No. 10 (64). P. 9–13. DOI: 10.23670/IRJ.2017.64.083
4. Gudkova S.A., Yashina N.V. The methodological possibilities of using CLIL-technology for teaching English in primary school // *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psichologiya (Science Vector of the Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology)*. 2017. No. 2 (29). P. 31–35. DOI: 10.18323/2221-5662-2017-2-31-35
5. Zatonenko A.A. The essence and content of the concept of „sports terminology” in relation to the process of teaching foreign language communication for younger students on the basis of the integration of the disciplines of „Foreign Language” and „Physical Education” // *Uchenii*

- zapiski: elektronii nauchnii journal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Notes: electronic scientific journal of the Kursk State University). 2015. No. 3 (35). P. 160–163. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/040-023.pdf> (access date: 08.02.2020).
6. Isakova A.A. Retrospective analysis of communicative competence development // Integratsiya obrazovaniya (Integration of education). 2017. Vol. 21, No. 1. P. 46–53. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053
 7. Kazeyeva S.M. Lesson structure based on CLIL technology // Vestnik nauki i obrasovaniia (Bulletin of Science and Education). 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-uroka-na-osnove-clil-tehnologii/viewer> (access date: 08.02.2020).
 8. Mayer I.A., Selezneva I.P. Designing metasubject modules of masters programs in the field of foreign language education using the technology of content-language integrated learning (CLL) // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev). 2018. No. 3 (45). P. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-45-3-74>
 9. Makurina M.A., Simakova A.V. Secondary school integrated linguistic education (from practical experience) // Filologicheskii klass (Philological Class). 2017. No. 2 (48). P. 32–40. DOI 10.26710/fk17-02-05
 10. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Content and language integrated learning (CLIL) as actualization methodology of interdisciplinary links in technical university // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki (Tambov University Review. Series: Humanities). 2018. Vol. 23, No. 173. P. 29–42. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42.
 11. Selezneva I.P., Vlasova V.V. Integrated subject-language teaching (CLIL) in the context of modern foreign language education: educational technology „Creating a situation of success”. In: Proceedings of the International scientific and practical conference „Upbringing and socialization in contemporary social and cultural environment”. Sankt-Petersburg: RGPU named after A.I. Gerzen, 2019. P. 434–436.
 12. Sokolovskaya S.V., Nabatova O.A. Subject-language training in a secondary school // Permskiy pedagogicheskii zhurnal (Perm Pedagogical Journal). 2015. No. 7. P. 60–64.
 13. Broca A. CLIL and non-CLIL: differences from the outset // ELT Journal. 2016. No. 70 (3). P. 320–331. DOI: 10.1093/elt/ccw011
 14. Cenoz J., Genesee F., Gorter D. Critical analysis of CLIL: Taking stock and looking forward // Applied Linguistics. 2014. No. 35. P. 243–262. DOI: 10.1093/applin/amt011
 15. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press, 2010. 173 p.
 16. Coyle D. Listening to learners: An investigation into „successful learning” across CLIL contexts // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2013. No. 16. P. 244–266. DOI: 10.1080/13670050.2013.777384
 17. Dalton-Puffer C., Llinares A., Lorenzo F., Nikula T. You can stand under my umbrella: Immersion, CLIL and bilingual education. A response to Cenoz, Genesee & Gorter // Applied Linguistics. 2014. No. 35. P. 213–218. DOI: 10.1093/applin/amu010
 18. Lo Y. Assessments in CLIL: the interplay between cognitive and linguistic demands and their progression in secondary education // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2018. No. 20 (1). P. 69–83. DOI: 10.1080/13670050.2018.1436519
 19. Merino J.A., Lasagabaster D. CLIL as a way to multilingualism // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2015. P. 1–14. DOI: 10.1080/13670050.2015.1128386
 20. Wolff F., Borzиковsky C. Intercultural Competence by International Experiences? An Investigation of the Impact of Educational Stays Abroad on Intercultural Competence and Its Facets // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2018. Vol. 49, is. 3. P. 488–514. DOI: 10.1177/0022022118754721